

Конвенция о биологическом разнообразии и Протокол по биобезопасности

Лоранс Буассон де Шазурн

Профессор международного права

Директор Департамента международного публичного права и международных организаций

*Юридический факультет, Женевский университет**

Биоразнообразие и окружающая человека среда

Биоразнообразие означает бесконечное множество форм жизни; генетическое разнообразие — множество генов у отдельных видов, разнообразие видов — множество видов флоры и фауны и экосистемное разнообразие — множество экосистем, таких, как тропические леса, коралловые рифы и пустыни, которые существуют на нашей планете. Это биологическое разнообразие является *sine qua non* устойчивости экосистем и форм жизни и их способности предотвращать стихийные бедствия и формирование неблагоприятных условий и восстанавливаться от их воздействия. Деятельность микробных и животных видов ведет к образованию почвы, сохранению ее качества и детоксификации и разложению отходов. Качественный растительный покров может предотвращать катастрофические наводнения, оползни и лавины, уменьшает коррозию почвы и способствует сохранению хорошего качества воды и воздуха, а также стабилизации климата. Сохранение разнообразия биологических видов способствует естественной борьбе с вредителями, опылению, растениеводству и обеспечению продовольственной безопасности. Кроме того, биологическое разнообразие играет важную роль в духовной и культурной жизни человеческого общества.

Конвенция о биологическом разнообразии (КБР) 1992 года была разработана и принята в контексте уже относительно хорошо развитой правовой базы в отношении сохранения биоразнообразия. Целесообразность защиты некоторых видов и экосистем признавалась в международном праве уже с девятнадцатого столетия. В то время как большинство ранее заключенных договоров о защите биологических видов отражали озабоченность людей, стремившихся к тому, чтобы отстоять свои экономические интересы, с началом XX века договоры во все большей степени стали фокусироваться на защите биологических видов в целях сохранения дикой природы и экосистем *per se*. Конференция Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, проведенная в 1972 году в Стокгольме, придала международному регулированию в области охраны биологического разнообразия дополнительный стимул. Декларация Конференции, которая признает способность человечества преобразовывать свою окружающую среду, призывает в своем Принципе 2 сохранять «природные ресурсы земли, включая воздух, воду, землю, флору и фауну, и особенно репрезентативные образцы естественных экосистем» на благо нынешнего и будущего поколений.

После Стокгольмской конференции были приняты несколько универсальных и региональных, а также специально посвященных

биологическим видам и экосистемам конвенций, касающихся защиты природы и дикой фауны и флоры, таких, как Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года, Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС) 1973 года, Конвенция об охране природы в южной части Тихого океана 1976 года, Договор об Амазонке 1978 года, Бернская конвенция об охране дикой фауны и флоры и природных сред обитания в Европе 1979 года, Конвенция об охране Альп 1991 года и Международное соглашение по тропической древесине 1994 года, и это далеко не полный перечень. В последние десятилетия появились новые приоритетные области международного регулирования в сфере биоразнообразия: экономическая ценность биологических ресурсов для здравоохранения и сельского хозяйства, а также выращивание новых сельскохозяйственных культур и новые формы медицинского лечения с помощью генной инженерии.

Переговоры по универсальной правовой базе

Концептуальная разработка КБР началась с анализа «технических, правовых, экономических и финансовых вопросов, связанных с сохранением, доступностью и использованием [генетических] ресурсов», проведенного секретариатом Международного союза охраны природы (МСОП) в рамках осуществления Всемирной стратегии охраны природы, которая начала претворяться в жизнь в 1980 году МСОП в сотрудничестве с Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде, Всемирным фондом дикой природы (ВФДП), Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО) и Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) (Резолюция 15/10 Генеральной ассамблеи МСОП, Крайстчерч, Новая Зеландия, 1981 год). Когда МСОП распространил среди правительств и неправительственных организаций первый проект конвенции о сохранении *in situ* флоры и фауны, ЮНЕП и несколько государств заинтересовались идеей разработки универсальной конвенции по биоразнообразию.

В 1987 году Международная комиссия по окружающей среде и развитию (МКОСР) издала свой доклад «Наше общее будущее», более известный как доклад Брундтланд по имени Председателя Комиссии премьер-министра Норвегии Гру Харлем Брундтланд. В докладе подчеркивается важность учета как экономики, так и экологии в процессе принятия решений и сохранения диапазона и разнообразия биологических видов на Земле по соображениям экономического, экологического характера и соображениям, связанным с устойчивым развитием. В нем предлагается разработать в первоочередном порядке конвенцию о защите биологических видов для борьбы с проблемой исчезающих видов и находящихся под угрозой экосистем (WCED, *Our Common Future*, chapter 6.VI.2). На четырнадцатой сессии Совета управляющих ЮНЕП, которая состоялась по прошествии одного месяца после публикации этого доклада, Соединенные Штаты выступили с инициативой разработки глобальной конвенции о биологическом разнообразии. В отличие от проекта МСОП, в котором пропагандировалось сохранение *in situ*, цель инициативы Соединенных Штатов заключалась в рационализации существующих международных соглашений по вопросам сохранения и их секретариатов и сведении их воедино в рамках одной зонтичной конвенции. Совет

управляющих постановил создать Специальную группу экспертов по биологическому разнообразию и возложить на нее задачу «изучения желательности и возможной формы зонтичной конвенции» (решение 14/26 Совета управляющих ЮНЕП). На своей пятнадцатой сессии в мае 1989 года Совет управляющих уполномочил Директора-исполнителя начать работу над международно-правовым документом, в котором рассматривались бы вопросы сохранения, а также социальные и экономические аспекты биологического разнообразия. Для выполнения этой задачи была учреждена вторая рабочая группа — Специальная рабочая группа юридических и технических экспертов. К уже существовавшей Группе экспертов была обращена просьба проводить дальнейшие сессии и обеспечить научную основу для переговоров (решение 15/34 Совета управляющих ЮНЕП). Рабочая группа собиралась три раза в период с ноября 1988 года по июль 1990 года. Группа юридических и технических экспертов собиралась три раза в период с ноября 1990 года по июль 1991 года прежде чем — с должным учетом процесса — она была переименована в Межправительственный комитет по ведению переговоров (МКП) о рамочной конвенции об изменении климата. Под этим названием группа провела еще четыре заседания, пока текст конвенции не был в конечном счете согласован 23 мая 1992 года практически в преддверии Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, которая состоялась 3–14 июня 1992 года в Рио-де-Жанейро. С начала подготовки к Конференции юридически обязательная конвенция о биологическом разнообразии рассматривалась как ее основной итог. Это придало неотложный характер и важный импульс успешному и своевременному завершению переговоров и содействовало срыву стратегии критиков Конвенции, которые пытались затянуть переговоры по КБР после Конференции, с тем чтобы она в конечном счете исчезла из международной политической повестки дня.

Фокус переговоров очень быстро сместился с попыток разработки зонтичной конвенции, которая рационализировала бы существующие соглашения, как это предлагали Соединенные Штаты, и с концепции конвенции, которая была бы просто нацелена на сохранение *in situ*, как это первоначально предлагал МСОП, на разработку общего договора о биоразнообразии. Как только стало ясно, что большинство государств желает разработать конвенцию, которая включала бы не только сохранение, но и социальные и экономические аспекты биоразнообразия, а также вопрос о биотехнологии, первоначальный спонсор процесса — Соединенные Штаты стали одним из ее самых активных оппонентов. Будучи одним из наиболее крупных государств-экспортеров, Соединенные Штаты испытывали особую озабоченность по поводу включения каких-либо положений, касающихся развития, управления, безопасного применения и высвобождения генетически модифицированных организмов и относительно защиты прав интеллектуальной собственности, а также выступали против включения требований о предварительном обоснованном согласии в контексте экспорта биотехнологии или ее продукции. Позиция против требования о предварительном обоснованном согласии была также поддержана Японией. На другой стороне находились развивающиеся страны; поскольку большинство генетических ресурсов, которые являются сырьевыми материалами для биотехнологии в сельском хозяйстве и фармацевтике, находится на их территории, они четко указали на то, что они будут выступать против любой новой конвенции, если не будет включена биотехнология. Они выступали за

конвенцию, которая основывалась бы на национальных (а не на международных) действиях, и желали, чтобы акцент был сделан на национальных суверенных правах на биологические ресурсы. Акцент на национальных действиях также был поддержан большим числом развитых государств, в частности Соединенным Королевством. Однако наиболее сложным вопросом на переговорах оказался поиск соглашения относительно финансового механизма. В то время как развитые страны настаивали на использовании Глобального экологического фонда (ГЭФ), развивающиеся страны рассматривали этот механизм как в чрезмерной степени ориентированный на страны-доноры и выступали за создание новой структуры. В последние часы переговорного процесса была согласована компромиссная оговорка, которая была включена в качестве статьи 39, предусматривающей, что полномочия финансовых механизмов возлагаются на временной основе на ГЭФ. За прошедший период его система управления претерпела реорганизацию, и до настоящего времени ГЭФ сохраняет за собой функции финансового механизма по Конвенции.

Новацией переговорного процесса стало включение представителей неправительственных организаций (НПО) в национальные переговорные группы, в частности, в северо-американскую и европейскую группы. Кроме того, НПО было разрешено присутствовать на заседаниях рабочих групп и пленарных заседаниях. Это можно рассматривать как признание компетентности в экологических вопросах и вопросах развития, которой обладают определенные специализированные НПО.

Конвенция о биологическом разнообразии и ее цели

Конвенция о биологическом разнообразии (КБР) была открыта для подписания на Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию в июне 1992 года. КБР выходит далеко за рамки простого договора о сохранении и сферы охвата традиционных экологических договоров. Это Конвенция, ориентированная на устойчивое развитие как процесс и учитывающая экономические интересы и соображения справедливости. Ее главными целями, как они изложены в статье 1, являются «сохранение биологического разнообразия, устойчивое использование его компонентов и совместное получение на справедливой и равной основе выгод, связанных с использованием генетических ресурсов».

Государства в соответствии со своими конкретными условиями и возможностями должны разрабатывать национальные стратегии, планы и программы и, насколько это возможно, адаптировать меры, которые выполняют роль стимулов, для сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия. Им следует идентифицировать и отслеживать компоненты биологического разнообразия (экосистемы, биологические виды, геномы и гены), которые играют важную роль для его сохранения и устойчивого использования, и заниматься сбором соответствующих данных. Процессы и виды деятельности, которые оказывают неблагоприятное воздействие на сохранение и устойчивое использование, должны выявляться, а их последствия отслеживаться посредством отбора образцов и других методов. Конвенция пропагандирует как сохранение *in situ*, так и сохранение *ex situ*; последнее должно дополнять сохранение *in situ* и предпочтительно осуществляться в стране происхождения компонентов биоразнообразия (статьи 6–11). Помимо

деятельности на национальном уровне государства обязаны сотрудничать, при необходимости, прямо или через компетентные международные организации, в частности, в плане обеспечения финансирования и другой поддержки деятельности по сохранению в развивающихся странах, в рамках программ научно-технического сотрудничества, программ обучения и подготовки кадров и программ повышения осведомленности общественности, а также в отношении уведомления и обмена информацией в случае деятельности, которая может оказывать существенное неблагоприятное воздействие, неизбежной или серьезной опасности, а также мероприятий по экстренному реагированию (статьи 5 и 12–14). Конференция Сторон создала информационный механизм для содействия научно-техническому сотрудничеству; он состоит из веб-сайта КБР и его информационного центра, сетей национальных механизмов сбора, обработки и распространения информации и дополнительных учреждений-партнеров (статья 18). Стороны далее обязаны внедрять, насколько это возможно или целесообразно, процедуры экологической экспертизы, которые позволяют, когда это целесообразно, общественности участвовать в этой процедуре (статья 14).

В целях обеспечения справедливого и равного распределения выгод от использования генетических ресурсов Конвенция пропагандирует доступ к генетическим ресурсам на взаимно согласованных условиях с предварительного обоснованного согласия стороны, которая предоставляет такие ресурсы, а также участие предоставляющей ресурсы стороны в соответствующих научных исследованиях. Доступ к технологии и ее передача развивающимся странам обеспечивается и/или облегчается на справедливых и наиболее благоприятных условиях, и государства должны принимать законодательные и административные меры к тому, чтобы частный сектор участвовал в такой деятельности (статьи 15–16). Подчеркивая проблематичный характер взаимосвязи между правами интеллектуальной собственности и обязательствами по передаче технологии в контексте регламентации сохранения и устойчивого использования генетических ресурсов, пункт 2 статьи 16 предусматривает, что доступ к технологии и передача технологии, защищаемой патентами и другими правами интеллектуальной собственности, должны согласовываться с надлежащей защитой таких прав. Характер прав интеллектуальной собственности и правообладателей далее в Конвенции не определяются. В этой связи возникли вопросы, касающиеся взаимосвязи между КБР и Соглашением Всемирной торговой организации (ВТО) по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), принятым в 1994 году. Последнее имеет своей целью защиту формальных знаний, однако не подходит для защиты знаний традиционных общин, которые не удовлетворяют патентным правовым требованиям новизны. Однако Соглашение по ТРИПС позволяет членам ВТО исключать из области патентуемых «изобретения, коммерческое использование которых необходимо предотвратить в пределах их территорий для охраны общественного порядка или морали, включая охрану жизни или здоровья людей, животных или растений, или чтобы избежать серьезного ущерба окружающей среде» (статья 27 ТРИПС).

Что касается биотехнологии, то статья 19 предусматривает, что те государства, которые предоставляют генетические ресурсы, должны иметь возможность участвовать в научных исследованиях и что приоритетный доступ

на справедливой и равной основе к результатам и выгодам, вытекающим из биотехнологий, должен обеспечиваться предоставляющим ресурсы государствам, особенно развивающимся странам. Эта статья также предусматривает разработку в будущем протокола по биобезопасности, который был в конечном счете принят в 2000 году (см. ниже). В целях содействия сторонам в осуществлении положений Конвенции, касающихся доступа и распределения выгод, стороны в 2000 году создали Специальную рабочую группу открытого состава по доступу к ресурсам и совместному использованию выгод (решение V/26) Конференции Сторон. По прошествии четырех лет Рабочая группа была наделена новым мандатом. На основе Плана выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию (2002 год) к Рабочей группе была обращена просьба провести переговоры по международному режиму доступа к генетическим ресурсам и распределению выгод в сотрудничестве со Специальной рабочей группой по статье 8(j) для обеспечения уважения знаний, нововведений и практики коренных и местных общин. Ожидается, что вопрос о международном режиме будет вынесен на рассмотрение десятого совещания Конференции Сторон в 2010 году. Ожидается, что вопрос о международном режиме будет вынесен на рассмотрение десятого совещания Конференции сторон в 2010 году.

Замечательная черта Конвенции заключается в ее нацеленности на содействие осуществлению посредством установления стимулов для участия Договаривающихся Сторон. Она устанавливает баланс между интересами различных государств и групп государств, с одной стороны, посредством облегчения доступа к генетическим ресурсам и, с другой стороны, посредством признания суверенных прав на природные ресурсы и особого положения развивающихся стран, а также посредством содействия развитию сотрудничества в научно-исследовательской области, а также предоставления дополнительных финансовых ресурсов для удовлетворения частичных расходов, связанных с осуществлением (преамбула, статьи 3, 20 и 21).

Конвенционные органы

Конвенция предусматривает создание Конференции Сторон (КС), Секретариата и Вспомогательного органа по научным, техническим и технологическим консультациям (ВОНТТК). Главная задача КС заключается в слежении за выполнением Конвенции; для этой цели КС рассматривает научные, технические и технологические рекомендации, национальные доклады о ходе осуществления, представляемые ей сторонами, и принимает, в случае необходимости, протоколы, поправки и приложения. Она может далее учреждать вспомогательные органы и рабочие группы и устанавливает через Секретариат контакты с исполнительными органами конвенций, затрагивающих вопросы биоразнообразия, в целях налаживания сотрудничества (статьи 23 и 26). ВОНТТК является многодисциплинарным органом, открытым для всех Договаривающихся Сторон, который дает научные и технические оценки состояния биологического разнообразия, подготавливает оценки последствий принятых мер, выявляет новые, эффективные и самые современные технологии и «ноу-хау», дает консультации по научным программам и ответы на вопросы КС и ее вспомогательных органов (статья 25). КС создала несколько рабочих групп, в число которых входят Рабочая группа по рассмотрению хода осуществления, Рабочая группа по

доступу к ресурсам и совместному использованию выгод, Рабочая группа по охраняемым районам и Рабочая группа по статье 8(j). Последняя занимается аспектами, связанными со знаниями, нововведениями и практикой коренных и местных общин, отражающими традиционный образ жизни, которые имеют значение для сохранения и использования биологического разнообразия, а также вопросами содействия их более широкому применению.

Споры, касающиеся толкования или применения Конвенции, разрешаются путем переговоров; в случае, если стороны не могут достичь согласия, у них имеется несколько вариантов, включая обращение к добрым услугам или посредничеству, заявление о согласии на арбитражное разбирательство или передача спора в Международный Суд в качестве обязательных средств урегулирования. В качестве альтернативы споры могут передаваться на урегулирование посредством согласительной процедуры (статья 27 и приложение II).

Протокол по биобезопасности

В соответствии с пунктом 3 статьи 19 Конвенции стороны начали рассмотрение протокола по биобезопасности на первом совещании КС в 1994 году. Переговоры были исключительно бурными из-за соответствующих экономических интересов и научной неопределенности, связанной с использованием живых измененных организмов, полученных в результате применения биотехнологии (ЖИО). Необходимо было найти компромисс между странами, экспортирующими сельскохозяйственную продукцию, полученную с применением генной инженерии, странами, испытывающими серьезную озабоченность по поводу продовольственной безопасности и охраны окружающей среды, и теми странами, которые в значительной степени зависят от сельского хозяйства. Рабочая группа по биобезопасности собиралась шесть раз в период между 1996 и 1999 годами; затем переговоры прервались на чрезвычайном совещании КС, на котором планировалось принять протокол в феврале 1999 года в Картахене, из-за разногласий, касавшихся надлежащего учета экономических интересов. Чрезвычайной совещание было временно приостановлено и возобновилось только тогда, когда после трех раундов переговоров был достигнут компромисс. В конечном счете Протокол был принят в Монреале 29 января 2000 года и вступил в силу 11 сентября 2003 года.

В основе Протокола лежит подход, предусматривающий принятие мер предосторожности, и его цель заключается в обеспечении безопасной передачи, обработки и использования ЖИО, способных оказать неблагоприятное воздействие на сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия, с учетом также рисков для здоровья человека (статья 1). Основное внимание в Протоколе уделяется трансграничной передаче; процедуры принятия решения относительно импорта и экспорта ЖИО для преднамеренной интродукции в окружающую среду и в отношении ЖИО, предназначенных для непосредственного использования в качестве продовольствия или корма или для обработки, различаются по своей сложности и строгости. Процедура заблаговременного обоснованного согласия (ЗОС) является обязательной до первого преднамеренного трансграничного перемещения ЖИО, предназначенных для интродукции в окружающую среду стороны импорта. ЗОС состоит из уведомления, обмена информацией и

процедуры принятия решения, которая осуществляется в отношениях между страной-экспортером и страной-импортером (статьи 7–10 и 12). Что касается ЖИО, предназначенных для непосредственного использования в качестве продовольствия или корма или для обработки, то применяется упрощенная процедура (статья 11). Обе процедуры следуют правилу, согласно которому отсутствие научной определенности относительно масштабов потенциального неблагоприятного воздействия не должно лишать какую-либо сторону возможности принимать решение.

Информация в отношении решений, национального законодательства, научных исследований и знаний, а также технологий и окружающей среды является предметом обмена между всеми Договаривающимися Сторонами и общественностью через посредство Центра биобезопасности, который был учрежден как часть конвенционных механизмов сбора и распространения информации (статья 20). Каждая страна обязана назначить национальный координационный центр для поддержания связи с Секретариатом и национальный компетентный орган для выполнения административных функций, требуемых Протоколом (статья 19).

Стороны имеют право принимать меры, обеспечивающие более высокий уровень защиты в отношении сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия, чем тот, который предусмотрен в Протоколе; они могут также при выработке своих решений об импорте учитывать социально-экономические соображения, обусловленные воздействием ЖИО. Однако меры в обоих случаях должны осуществляться согласно иным обязательствам сторон по международному праву (статьи 2 и 26). Что касается связи между Протоколом и другими международными обязательствами, в частности обязательствами, вытекающими из соглашений ВТО, то Протокол основывается на принципе взаимодополняемости. Взаимодополняемость, как это явствует из преамбулы Протокола, исключает возможность подчинения Протокола торговым соглашениям. Скорее, Протокол и торговые соглашения должны толковаться как взаимодополняющие друг друга в целях достижения устойчивого развития. Практические последствия взаимодополняемости Протокола и соглашений ВТО все еще нуждаются в разъяснении.

В дополнение к положениям о разрешении споров в основной Конвенции в Протокол включены положения, касающиеся соблюдения (статья 34), а также положения об ответственности и возмещении за ущерб, причиненный в результате трансграничных перемещений ЖИО (статья 27). Конференция Сторон, выступающая в качестве Сессии Сторон Протокола (КС-ССП), создала механизм для содействия соблюдению положений Протокола. Комитет по соблюдению помогает сторонам выполнять их обязательства; он провел свое первое заседание в марте 2005 года. Что касается ответственности и возмещения, то стороны приняли решение о разработке имеющих юридически обязательную силу правил и процедур для рассмотрения на следующем совещании КС-ССП в 2010 году.

Влияние Конвенции о биологическом разнообразии

Сейчас еще слишком рано говорить о том, сможет ли эта правовая база успешно содействовать снижению темпов потери биологического разнообразия, и еще предстоит убедиться в том, был ли установлен

надлежащий баланс между экономическими и экологическими интересами в плане биологического разнообразия. Поскольку Конвенция является ориентированным на соответствующий процесс документом и не включает конкретные задачи в качестве своих целей, ее успех в значительной степени зависит от готовности Договаривающихся Сторон стремиться к достижению целей, поставленных в Конвенции, и от их сотрудничества в области сохранения и устойчивого использования биологических ресурсов и распределения выгод, вытекающих из использования генетических ресурсов. Конвенция обеспечивает универсальные рамки для достижения взаимной выгоды для развитых и развивающихся стран, их экономик и экосистем. Требования, касающиеся обмена информацией, сотрудничества в создании потенциала и передаче технических и научных «ноу-хау», а также создания финансового механизма, должны открыться перед развивающимися странами возможности извлекать выгоду из их богатства с точки зрения биологического разнообразия, при одновременном гарантировании доступа к генетическим и биологическим ресурсам, при условии соблюдения определенных положений, для всех субъектов, которые стремятся к углублению знаний и техническим нововведениям в этой области. Другой аспект заключается в том, что по-прежнему необходимо определить параметры того, в чем заключается взаимодополняемость Протокола по биобезопасности и торговых соглашений в ходе их осуществления. В то время как достигнуто общее согласие относительно того, что Протокол не подчиняется торговым соглашениям, еще предстоит убедиться в том, что права и обязательства, связанные с безопасностью и закрепленные в Протоколе, могут реализовываться наряду с правами и обязательствами, предусмотренными в торговых соглашениях.

* Комментарий подготовлен при поддержке г-жи Кристины Леб, научного сотрудника, юридический факультет, Женевский университет.

Смежные материалы

A. Юридические документы

Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды (Стокгольмская декларация, 1972 год). *Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 5–16 июня 1972 года* (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.73.II.A.14 и исправление), глава I.

Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora, Washington, D.C., 3 March 1973, amended at Bonn on 22 June 1979, United Nations, *Treaty Series*, vol. 993, p. 243, and *ibid.*, vol. 1459, p. 362.

Convention on Migratory Species of Wild Animals, Bonn, 23 June 1979, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1651, p. 333.

B. Документы

Резолюция 15/10 Генеральной Ассамблеи МСОП, Крайстчерч, Новая Зеландия, 11–23 октября 1981 года

Решение 14/26 Совета управляющих ЮНЕП от 17 июня 1987 года (рационализация международных конвенций о биологическом разнообразии)

Решение 15/34 Совета управляющих ЮНЕП от 25 мая 1989 года (подготовка международно-правового документа о биологическом разнообразии планеты)

Конференция Сторон Конвенции о биологическом разнообразии, решение V/26 КС, 15–26 мая 2000 года (доступ к генетическим ресурсам)

План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию (2002 год), *Доклад Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию, Южная Африка, 26 августа — 4 сентября 2000 года* (A/CONF.199/20*) (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.03.II.A.1)

C. Доктрина

D. E. Bell, “The 1992 Convention on Biological Diversity: The Continuing Significance of U.S. Objections at the Earth Summit”, *George Washington Journal of International Law and Economics*, Issue 26, pp. 479–537.

P. Birnie, A. Boyle, C. Redgwell, *International Law & the Environment*, Oxford University Press, Oxford, 2009, pp. 612–649.

L. Boisson de Chazournes, “The Global Environment Facility (GEF): A Unique and Crucial Institution”, *Review of European Community and International Environmental Law*, vol. 14, Issue 3, 2005, pp. 193–201.

L. Boisson de Chazournes, R. Desgagné, M. Mbengue, C. Romano, *Protection internationale de l’environnement — Nouvelle édition revue et augmentée*, Pedone, Paris, 2005, pp. 93–207.

L. Boisson de Chazournes, M. Mbengue, “A propos du principe du soutien mutuel : les relations entre le Protocole de Cartagena et les accords de l’OMC”, *Revue générale de droit international public*, vol. 111, No. 4, 2007, pp. 829–862.

L. Boisson de Chazournes, U. Thomas, *et al.*, “The Biosafety Protocol: Regulatory Innovation and Emerging Trends”, *Revue suisse de droit international*, 2000, pp. 513–557.

F. McConnel, *The Biodiversity Convention — A Negotiating History*, Kluwer Law International, London/The Hague/Boston, 1996.

P. G. Le Prestre (ed.), *Global Biodiversity — The evolution and implementation of the Convention on Biological Diversity*, Ashgate, Aldershot, 2002.

K. Racleff, “Preservation of Biological Diversity: Toward A Global Convention”, *Colorado Journal of International Environmental Law and Policy*, Issue 3, 1992, pp. 405–428.

P. Sands, *Principles of International Environmental Law*, 2nd Edition, Cambridge University Press, Cambridge, 2003, pp. 499–617.

United Nations World Commission on Environment and Development, *Our Common Future*, Oxford University Press, Oxford, 1987.